

Татьяна Антонова

Обыкновенный украинский нацизм

Книга Алексея Кочеткова о трагедии украинского народа

Чтобы выбрать эффективный способ лечения, необходимо правильно поставить диагноз: чётко зафиксировать симптомы и проанализировать причины заболевания. То, что происходит сегодня на Украине иначе как агонией назвать сложно. Но, что привело к нынешнему состоянию общества и государства, какие процессы сделали болезнь необратимой? Об этом рассказывает новая книга политолога Алексея Кочеткова «Чёрное солнце Украины».

Одной из самых болезненных тем для русского сознания является разделённость с украинским народом, корнями связанным с нашей историей. Оторвать Украину от России можно было только силой, совершенно безответственной перед лицом настоящего и будущего, силой, действующей изнутри подобно вражеским диверсантам, заброшенным в тыл. И такая сила существует. Настоящая диверсионная сеть действует на Украине сегодня. Но если во время Великой Отечественной войны подрывная работа велась подпольно, в наше время она происходит открыто, сеть пользуется поддержкой властей и активно рекрутирует в свои ряды молодёжь, внушая ненависть ко всему русскому.

Книга Алексея Кочеткова «Чёрное солнце Украины» сочетает в себе непредвзятую оценку событий «Оранжевой революции» и их последствий, анализ основных игроков на украинской политической и экономической сцене, и детализированное исследование деятельности главных персон современной украинской элиты. Издание содержит уникальные материалы, полученные из открытых информационных источников, а также личные свидетельства участников событий (некоторые из которых поплатились жизнью за такую откровенность), и повествует о реальной катастрофе, начавшейся ещё до Евромайдана, и близящейся к апофеозу в настоящее время. Это катастрофа «без купюр», без идеологических знамён, громких лозунгов — реальность,

как она есть. Та, с которой пришлось столкнуться украинскому народу, из которой не видно выхода.

Одним из главных симптомов «опухоли», разросшейся по всей стране, является деятельность откровенно фашистских организаций, ярчайшим примером которых стал батальон Азов. Автор не просто приводит факты фашизации целого сегмента украинского общества и государства, он анализирует причины такого положения и влияния извне, прослеживает эволюцию неонацизма: от разрозненных экстремистских группировок до огромного неонацистского движения, финансируемого как западными агентами влияния, так и криминальными структурами внутри страны. Это военизированное движение, образовавшись в восточных областях Украины, стремится распространить своё влияние на все регионы страны, пытается подчинить своему контролю все сферы жизни. Оно расплзается, как ядовитые пары, уничтожающие всё разумное и конструктивное на своём пути. Говорить о борьбе с этим явлением сложно, прежде всего, потому что столь глобально и качественно оно проанализировано впервые именно в книге «Чёрное солнце Украины».

В книге приводятся многочисленные факты преступной деятельности лидеров азовского движения, их тесной связи с криминальным миром, вскрываются мотивы многих деяний — вовсе не идейные, а имеющие целью личное обогащение небольшой группы лиц. И главное, все эти факты не голословны, материалы книги сопровождаются обширной документальной базой, которая могла бы послужить основанием не одному уголовному делу. Если бы было кому эти дела заводить. Но в том-то и беда, что преступные, нацистские по своей сути организации, имеют тесные связи и с правоохранительной системой Украины, с госаппаратом. А значит, рассчитывать на независимое расследование не приходится — личные связи решают всё. Вопиющие факты экстремизма не замечает и мировое сообщество. Вместо тотального осуждения неонацистской идеологии мы видим поддержку (политическую и финансовую) всевозможных акций, организованных азовским движением. Рэкет, шантаж, вымогательство, пытки и физическое устранение неудобных, несогласных — методы, которые стали нормой для азовцев, — оказываются обыденностью на сегодняшней Украине. В этой картине не больше заботы о будущем народа, чем в каких-нибудь гей-парадах или концертах на Майдане. Ярко, шумно, и весьма прибыльно... Но к народу никакого отношения не имеет, а к будущему тем более.

Закономерное переформатирование военизированных группировок в политическую партию «Национальный корпус», взлёт политической

карьеры недавних «боевиков» выглядят весьма удобной позицией радикалов, стремящихся получить бонусы от экономической и политической нестабильности в стране. Там, где речь идёт о выгоде, возможны и компромиссы... А декларирование ведущей роли Украины на мировой арене, претензии на международный статус националистического движения, наряду с активной пропагандой объединения постсоветских республик на основании ненависти к России, не более чем популистская патетика. Никаких реалистичных программ «Национальный корпус» не создал и не старался. Декларации меняются в зависимости от конъюнктуры, а личные капиталы лидеров тем временем прирастают.

Важное место в книге уделено причинам поддержки националистической идеологии населением страны. Сложно не согласиться с автором, когда он даёт неутешительные прогнозы ближайшего будущего Украины: «На фоне усиливающегося экономического и социального хаоса подобный национализм, плавно переходящий в нацизм, на некоторое время станет, по сути, единственным идеологическим ориентиром, способным придать украинскому обществу относительную, эфемерную целостность». Ограбленное и многократно обманутое население ищет помощи у тех, кто провозглашает себя спасителями народа. Население снова будет обмануто... И прежде всего — этими самыми «спасителями». Ведь вся деятельность азовского движения тем более эффективна, чем катастрофичнее экономическое и политическое положение страны. И всё же доверие народа к государству сегодня ещё ниже. ««Азовцы» пытаются представить свою идеологию как «нацизм с человеческим лицом», хотя у нацизма конечно же не может быть никакого человеческого лица. Они стараются придать своей идеологии более современный вид, стараясь мимикрировать под более уважаемые политические движения правого спектра вроде западных «новых правых», выступающих против либерализма, антиглобализма, критикующие неконтролируемую иммиграцию и практику «плавильного котла» наций, или «альтернативных правых» (*Alt-Right*), которые критикуют третью волну феминизма, ислам, социальную справедливость, политкорректность и другие движения и идеологии, являющиеся, по их мнению, авторитарными и принадлежащими к «регрессивным левым». И надо признать, маскировка эта срабатывает до поры до времени. Во всяком случае, поддержку украинским неонацистам обеспечивают как внутри страны, так и за её пределами.

Ценность книги Кочеткова сложно переоценить. Нужно отдавать себе отчёт, что в условиях западной антирусской риторики и всеобщего поиска врага в лице современной России адекватная оценка положения

на Украине серьёзно ограничена. Украинские и европейские СМИ, столь часто и охотно хватающиеся за любой повод обвинить «русских» во всех мировых катаклизмах, вряд ли смогут и захотят оценивать украинский нацизм с позиций объективности. Тем важнее, что книга Алексея Кочеткова выходит именно сейчас — другого шанса трезво оценить происходящее может не представиться. Хочется пожать руку автору и тем свидетелям правды, которые отважились представить документальные подтверждения фактам — за смелость и мужество. Очень надеюсь, что читатель постарается взглянуть на события на Украине под новым углом и оценить глубину явления — ведь сегодня неонацизм угрожает всему миру. Книга предоставляет нам столько фактов, что заслуживает серьёзного и вдумчивого отношения аудитории. В конце концов, если современный нацизм начнёт развиваться на нашей почве, изучать его будет уже поздно. Противостоять этой угрозе можно, только вооружившись знаниями её истоков.

Введение

Со дня провозглашения независимости Украины прошло более четверти века. Когда 24 августа 1991 г. тысячи украинцев восторженно приветствовали принятие Акта провозглашения независимости Украины, им казалось, что страна вступает в новую эпоху, в которой будут решены все социальные проблемы и перед гражданами страны откроются принципиально новые жизненные возможности. Новая эпоха наступила. Но она оказалась совсем не такой, какой виделась тогда, в самом начале 1990-х гг. Сегодняшняя Украина — это страна, находящаяся в состоянии глубокого внутреннего кризиса. И этот кризис имеет системный характер. Его внешние — социальные, экономические, культурные — проявления являются проявлением глубинных процессов, связанных в первую очередь с положением страны в системе мировой капиталистической экономики.

В 1991 г. основные надежды большинства украинского общества связывались с разрушением советской социально-политической системы и переходом к капиталистическому пути развития. В этих надеждах украинцы не были одиноки: так или иначе их разделяло большинство граждан бывшего СССР. Либеральная пропаганда перестроечных времён смогла создать из капитализма «прекрасную иллюзию», при помощи которой происходило разрушение советского государства и, по сути, Русской цивилизации. Суть этой иллюзии сводилась к тому, что как только осуществится переход к капитализму, в стране сразу же, словно по мановению волшебной палочки, начнётся эра изобилия и процветания. Все проблемы мгновенно будут решены, а Запад станет другом России, Украины и других советских республик на все времена.

В действительности никто на Западе ни Россию, ни Украину, ни Белоруссию, ни другие страны постсоветского пространства с распростёртыми объятиями не ждал. Никто не собирался предоставлять странам СНГ места в центре экономической системы, попутно делясь собственными доходами и преференциями. Единственная роль, которая была уготована этим странам, это — роль сырьевых придатков, обслуживающих интересы экономического центра. В соответствии с такой ролью единственное, что требовалось от России и Украины — это поставлять сырьё и рабочую силу на Запад. При этом развитие

социального и культурного сегментов общественной жизни представлялось некой избыточной, ненужной задачей, не соответствующей принципам экономической рациональности. Тем более ненужным виделось развитие каких-либо высокотехнологичных производств на постсоветском пространстве: ситуация острой экономической конкуренции болезненно относится к появлению новых экономических субъектов. В условиях такой конкуренции Запад планировал введение экономических и политических ограничений в отношении новых капиталистических стран, которые ставили большой жирный крест на каких-либо перспективах их дальнейшего развития. Всё, что Запад готов был сделать для этих стран — это наполнить их потребительские рынки своими собственными товарами, стимулировав тем самым собственную экономику и разорив экономики местные.

Как отмечал ещё в XX в. Иммануил Валлерстайн, один из самых крупных исследователей мировой капиталистической системы, экономический центр этой системы живёт за счёт жёсткой эксплуатации экономической периферии, роль которой играют развивающиеся страны. Странам СНГ и отводилась роль такой периферии: их экономическое положение должно было быть низведено до уровня стран третьего мира. Данный вектор развития событий не связан с доброй или злой волей отдельных политиков. Он произведен от глубинной логики экономических процессов, происходящих внутри системы, и вследствие этого формирование такого вектора оказывается неизбежным.

В России благодаря проведению гайдаровских реформ «суть времени» осознали достаточно быстро. Результатом переоценки ценностей стал новый экономический курс, к которому страна стала постепенно переходить с начала 2000-х гг. На Украине ситуация развёртывалась по другому сценарию.

Украинская экономика в постсоветский период сохраняла относительную стабильность. Отчасти это было связано с удачной экономической конъюнктурой, позволявшей, например, наладить экспорт металла в Западную Европу и благодаря этому стимулировать собственную экономику. Но главная причина такой стабильности — в тесных связях с Россией, которую украинское политическое руководство часто рассматривало в качестве страны-донора, а руководство России, в свою очередь, вынуждено было мириться с таким положением по политическим причинам.

Украина получала из России дешёвые энергоносители, за которые, впрочем, позволяла себе платить крайне нерегулярно, требуя всё новых и новых отсрочек и пересмотров ранее достигнутых договорённостей. Также регулярно Украина стремилась повысить цену за транзит рос-

сийских газа и нефти в Западную Европу. Фактически газовая труба, проложенная «Газпромом» через территорию этой страны, стала важным источником благосостояния украинской экономики, а также ряда украинских олигархов, эту экономику приватизировавших. Украинское машиностроение, по сути, было интегрировано в российский рынок, что позволило стране сохранить собственные высокотехнологичные отрасли и высококвалифицированные кадры.

Казалось бы, активная поддержка Россией Украины должна была бы способствовать укреплению связей между двумя народами, о братстве которых так часто говорили и в России, и на Украине в советское время. Но украинская политическая элита выбрала прямо противоположную политическую стратегию. Взяв курс на формирование новой украинской идентичности, украинская власть стала осуществлять украинизацию общественной жизни страны за счёт дискредитации России и её роли в украинской истории. Проигнорировав, по сути, тот факт, что Украина является страной, населённой двумя народами, и роль русского народа в жизни этой страны, по крайней мере, не меньшая, чем роль народа украинского, политическая власть вступила на путь открытой русофобии. Фальсифицируя историю взаимоотношений русского и украинского народов, предпринимались попытки объяснить все существующие проблемы страны вмешательством России в украинские дела и неким «имперским» стремлением российского государства присоединить Украину к собственной территории.

Особенно болезненно политика украинизации проходила в тех областях страны, в которых традиционно преобладает русское население. На восточной Украине, в Крыму украинизация принимала, по сути, формы «культурного террора», вступая в противоречие с нормами Конституции страны.

Последствия такой культурной политики отразились, прежде всего, на новом поколении, выросшем в постсоветский период. В сознание этого поколения сознательно внедрялись шовинистические идеи, утверждавшие превосходство украинцев не только над русскими, но и над своими западными соседями. Следствием этого стал стремительный рост националистических организаций, придерживающихся откровенно фашистской идеологии¹.

Лидеры постсоветского украинского национализма не утруждали себя каким-либо теоретическим анализом современных экономиче-

---

¹ *Бышок С.* Иллюзия свободы: Куда ведут Украину новые бандеровцы. Третье издание, исправленное и дополненное. М.: Книжный мир, ФРИГО «Народная дипломатия», 2013; *Бышок С., Кочетков А.* Евромайдан имени Степана Бандеры: От демократии к диктатуре. 2-е изд. М.: Книжный мир, ФРИГО «Народная дипломатия», 2014.

ских, политических и социальных процессов, предпочитая сводить всё многообразие современного мира к простым, контрастным представлениям по принципу «белое против чёрного». «Вся в белом» оказалась «великая украинская нация», врагом которой, по сути, оказался весь остальной мир. Именно этот мир во главе с русскими сделал всё, чтобы воспрепятствовать расцвету «великой нации». Читая отдельные тексты идеологов украинского национализма, порой создаётся впечатление, что главной целью существования России было постоянное подавление свободного украинского духа. Иных глобальных целей, согласно такой точке зрения, у русской истории просто не было.

При том что отдельные лидеры украинского национализма время от времени позволяют себе антикапиталистическую риторику, в действительности они стали удобными инструментами в руках украинских олигархов. Фашистская политическая модель служит интересам той самой капиталистической системы, на которую она порой яростно нападает. Фашизм оперирует представлением, согласно которому обществом должна управлять социальная элита, а остальные социальные группы должны существовать и действовать в соответствии с предписаниями этой элиты. Такая модель узаконивает ситуацию социального неравенства, созданную капитализмом, и делает социальный статус олигархических слоёв, сформировавших свой капитал благодаря номенклатурной приватизации, оставившей большинство общества ни с чем, незыблемым. Фашизм, по сути, даёт гарантию олигархическим группам в том, что итоги приватизации пересмотрены не будут и эти группы не понесут никакой юридической ответственности за методы проведения такой приватизации.

Одной из идеологических особенностей такого фашизма является его архаичность, сочетающаяся с высокой степенью утопизма. Обосновывая собственные идеологические воззрения, этот фашизм апеллирует к представлениям, многие из которых потеряли актуальность ещё в конце позапрошлого века. Сегодня к подобным идеям в лучшем случае можно относиться всего лишь как неким литературным мифам, чья актуальность осталась далеко в прошлом. Подобная архаичность чётко указывает на реальное положение в современном мире и украинского национализма, и украинской политической элиты, ему рукоплещущей. Сами грёзы о мировом величии украинской нации являются культурно-психологической компенсацией за реальный исторический провинциализм, этой нации свойственный. Истоки такого провинциализма — в особенностях нациогенеза, приведшего к возникновению и украинской нации, и самой Украины как геополитической единицы. Украинский нациогенез изначально был

следствием политического конструктивизма. Само представление, что на Украине должно быть создано некое относительно самостоятельное политическое образование, является следствием марксистских догм о том, что каждая этническая группа должна иметь собственное государство. Эти догмы усиливались благодаря откровенной русофобии, свойственной многими из поколения «старых русских большевиков». Из этих устремлений, стремящихся одновременно и ослабить влияние русского народа внутри новой, «пролетарской» России, и превратить теорию в практику, подтвердив тем самым теоретическую правоту марксизма, и началось создание украинского государства, а попутно — и самого украинского народа. Как показывает исторический опыт, нацию можно сконструировать, но если истоки такой нации будут целиком сводиться к конструктивизму, она обречена на усреднённый тип существования, ставящий предел каким-либо надеждам на историческое величие.

В этой ситуации наиболее адекватной политикой украинской политической элиты мог бы стать курс на укрепление внутреннего единства двух народов, живущих на Украине — украинского и русского. Учитывая то, что реальность современной российской жизни далеко не безупречна, Украина, учитывая ошибки, допущенные Россией, могла бы создать свою, альтернативную версию Русского, или славянского, государства. Но вместо позитивных целей украинское руководство выбрало цели негативные: на протяжении четверти века это руководство старательно создавало свою Анти-Россию, что, впрочем, никак не мешало ему решать собственные экономические проблемы за счёт своего северо-восточного соседа.

То, что противостояние с Россией для Украины неизбежно закончится глобальной катастрофой и — в перспективе — исчезновением Украины в её сегодняшних границах, было очевидным и в 2000-х, и в 2010-х. Тем не менее украинские политики делали всё, чтобы такое противостояние случилось. Причина подобной настойчивости связана отнюдь не со случайной близорукостью или отсутствием способностей к элементарному политическому анализу. Подобного рода факторы являются случайными, и, соответственно, поверхностными. А логика действий украинской власти производна от глубинных закономерностей и тенденций.

Главная сущностная черта украинской элиты в том, что она не является действительно национальной элитой и не может быть таковой в принципе. Высший класс страны, зависшей в позиции периферии или полупериферии, полностью зависит от центра. Мировоззрение этого класса изначально ориентируется на интересы центра экономической

системы и осознаёт всё происходящее в тех категориях, которые предложены именно центром. От центра зависит состояние этого класса, его политический статус и дальнейшая судьба. Свою страну этот класс воспринимает лишь в качестве территории, эксплуатация которой приносит ему экономические доходы. Это психология временщиков, которые, «отслужив своё», с радостью поменяют место жительства, перекочевав на Запад. А пока этого ещё не случилось, они заблаговременно начинают пристраивать на Западе своих детей и внуков.

Политическая элита экономической периферии не способна быть подлинно национальной элитой. Сама логика экономических процессов, сконцентрированная на интересах хозяев системы, делает элиту космополитичной, прозападной. И дело здесь не в Украине как таковой; она по-своему разделила судьбу многих стран. Дело — в том месте, какое занимает страна внутри мировой экономической системы. Особенность Украины — лишь в том, что космополитизм её элиты проявился значительно сильнее, чем аналогичные настроения в других, порой даже менее развитых странах.

По сути, судьба Украины определилась 24 августа 1991 г. Именно тогда Украина и подписала приговор себе в качестве самобытного, действительно независимого государства. После провозглашения независимости и интеграции страны в мировую капиталистическую систему процесс вестернизации украинской политической элиты был неизбежен. Следствием этого стала утрата страной статуса действительного политического субъекта. Страна превращалась в инструмент западной политики, и главной функцией этого инструмента была его антироссийская направленность.

Историческую задачу Украины Запад определил следующим образом: страна должна нанести максимально большой урон России, пусть и ценой собственного существования. Примерно так же в середине XIX в. Карл Маркс оценивал историческую миссию поляков: умереть, но не пустить Российскую империю в Европу. Судьба периферии и полупериферии во все века одинакова: в относительно спокойные периоды исторической жизни им уготована роль эксплуатируемых, но как только наступают смутные времена, их положение возвышается до уровня политической жертвы, о существовании которой забудут вскоре после того, как она будет принесена.

Моментом перехода Украины к роли политической жертвы стал Евромайдан, после которого страна устремилась к катастрофе. Конкретная дата начала Евромайдана во многом была случайной. Это событие могло произойти чуть раньше, могло случиться чуть позже. Но последствия в любом случае одинаковы. В ноябре 2013 г. история

исчезновения Украины вступила в открытую фазу. И творится эта история силами самих украинцев.

История любит иронию, порой даже в самые трагические свои моменты. Под знаком такой иронии возникает вопрос: что можно ожидать от действий народа, у которого даже собственный государственный гимн начинается со скрытого предчувствия собственной смерти? Впрочем, сегодня смерть для Украины — отнюдь не поэтическая метафора. Смерть идёт по Украине: по городам и деревням Донбасса, по улицам Одессы, по улицам того же Киева, охваченного криминальной войной... Впрочем, в нынешних условиях вопрос о том же Донбассе уже не является собственно украинским вопросом, так же, как и Донбасс перестал быть частью Украины. И в этом контексте действия того же батальона «Азов»¹ под Донецком больше напоминают ситуацию, при которой умирающий больной, находясь в состоянии отчаяния и зависти к продолжающим жить, свои последние силы тратит на то, чтобы заразить миазмами собственной болезни окружающих.

Так чему же в действительности так радовались киевские, львовские, днепропетровские улицы в августе 1991 г.? Погружение в эйфорию момента затмило видение реальной исторической перспективы. А суть этой перспективы сводилась к элементарному исчезновению страны. Впрочем, в состоянии эйфории значительная часть украинского общества находится до сих пор. И в этом, к сожалению, также нет ничего уникального. Склонность уходить от ответственности за собственные решения — черта массового сознания, не связанная с той или иной его национальной принадлежностью.

Тенденции экономического спада обнаруживались на Украине с конца 2000-х гг. Причины вполне очевидны: именно тогда капиталистическая система вступила в фазу экономического кризиса. И если этот кризис серьёзно повлиял на экономику центра системы, то тем более он обнаружился и за пределами этого центра.

Евромайдан и последовавшие за ним события резко усилили кризисные тенденции в экономике, поставив страну на грань экономической катастрофы. Кризис в экономике, в свою очередь, вызвал кризисные явления в социальной жизни.

«Революция достоинства» надеялась на экономическую помощь Запада. Но подписание соглашения об ассоциации с Евросоюзом не принесло того эффекта, о котором трубили в рекламных видеороликах, снятых на деньги всё того же Евросоюза. Помощь Евросоюза свелась к получению крайне небольших сырьевых квот в страны Евросоюза,

¹ Организация, запрещенная в России.

которые исчерпываются поставщиками буквально за пару месяцев. Не получив желаемого, украинская экономика в значительной степени утратила и то, что имела. Украина потеряла рынки России и стран СНГ для своей продукции, на которые можно было поставлять низко- и среднетехнологичные украинские товары с высокой добавленной стоимостью.

В итоге возникла ситуация, типичная для взаимоотношений между метрополией и колонией. Украина стремительно становится сырьевым придатком развитых промышленных стран Западной Европы, поставляя им лес и продовольствие на выгодных для европейских стран условиях, тогда как они продают на Украину свои высокотехнологичные товары. Это классическая неокOLONиальная схема, которая до этого успешно была реализована в странах Африки и Латинской Америки. На страже интересов западных стран неусыпно стоит Международный валютный фонд (МВФ), который через так называемый «Вашингтонский консенсус» навязывает странам третьего мира неолиберальные реформы. Понятно, что эти реформы навязываются не в интересах тех стран, в которых проводятся.

Этот тип макроэкономической политики в конце XX в. был рекомендован руководством МВФ и Всемирным банком к применению в странах, испытывающих финансовый и экономический кризис, и включает набор из 10 рекомендаций:

- 1) поддержание фискальной дисциплины (минимальный дефицит бюджета);
- 2) приоритетность здравоохранения, образования и инфраструктуры среди государственных расходов;
- 3) снижение предельных ставок налогов;
- 4) либерализация финансовых рынков для поддержания реальной ставки по кредитам на невысоком, но всё же положительном уровне;
- 5) свободный обменный курс национальной валюты;
- 6) либерализация внешней торговли (в основном за счёт снижения ставок импортных пошлин);
- 7) снижение ограничений для прямых иностранных инвестиций;
- 8) приватизация;
- 9) дерегулирование экономики;
- 10) защита прав собственности.

Меры навязываемого США «Вашингтонского консенсуса» направлены на усиление роли рынка в экономике и снижение роли

государства и, казалось бы, преследуют позитивные цели. Однако они оказались не просто неэффективными, а даже губительными для многих стран, где эти принципы пытались применять. Так, например, в Латинской Америке в 90-е гг. прошлого века кризис под воздействием «Вашингтонского консенсуса» только усугубился. Аналогичная программа применялась и в России после распада СССР, но результаты также оказались весьма спорными.

Сегодня на Украине начался настоящий «тарифный геноцид». Украинское государство прочно сидит на кредитной игле МВФ. Условием получения траншей от этой организации является постоянное повышение цен на энергоносители для населения. Они уже увеличились в несколько раз после победы «Революции достоинства», и это ещё не предел.

Для ряда независимых политических экспертов произошедшее не стало неожиданностью. Так, например, украинский левый публицист Андрей Манчук писал ещё в 2014 г.: *«Украину ждёт нечто гораздо худшее, чем ремейк социального кризиса девяностых, который смягчила еще функционировавшая по инерции прежних лет советская “социалка”, да и сама страна не была наводнена тогда множеством вооруженных людей, почувствовавших вседозволенность насилия и вкус чужой крови. Вообще, нужно понимать: речь идет не о кризисе, в который уже давно погружена Украина, а о вполне реальной перспективе долгосрочной и полномасштабной социальной катастрофы, которая станет логическим и неизбежным следствием «евромайдана». Благодаря системному характеру неолиберальных реформ, они ударят по жителям страны буквально со всех сторон»*¹.

Логика происходящих процессов делает неизбежными процессы деиндустриализации страны. И такая деиндустриализация происходит в стране стремительными темпами. Западу украинская промышленность не нужна, а связи украинских предприятий с российскими заводами оказались прерваны.

Ряд украинских предприятий попытался самостоятельно выйти на рынки стран Азии, Африки, Латинской Америки и СНГ. Но рынки стран третьего мира в последнее время активно завоёвывает Китай, используя для этого в том числе дипломатические рычаги влияния. Вследствие этого на рынках развивающихся стран Украина закрепиться не сумела. К тому же значительная часть продукции, которую выпускают украинские предприятия, элементарно устарела, что делает её неконкурентоспособной.

¹ Манчук А. Вглядываясь в катастрофу // Ліва. 22.12.2014. URL: <http://liva.com.ua/ukraine-disaster.html>